

**СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИЙ ВОЗМОЖНОСТЬ И
НЕОБХОДИМОСТЬ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТАХ ГЕРМАНИИ**

*Работа представлена кафедрой немецкой филологии
Волгоградского государственного университета.*

Научный руководитель - кандидат филологических наук, профессор В. И. Кураков

В статье представлены основные значения и средства реализации категорий *возможность* и *необходимость* в законодательных актах Германии.

The main meanings and ways of representing the categories of possibility and necessity in law texts are described in the article.

Как следует из названия, главной задачей статьи является выявление специфики реализации категорий *возможность* и *необходимость* в различных отраслях права Германии. Актуальность выбранной темы исследования объясняется возросшим интересом лингвистов к функциональной стороне языка, функционированию языковых средств в различных типах текстов, изучению языковых явлений в реальных актах коммуникации, речи, текстах, а также отсутствием значимых исследований, посвященных специфике реализации категорий *возможность* и *необходимость* в текстах законодательных актов, и ее обусловленности прагматическим характером данного типа текстов.

Научная новизна проведенного исследования состоит в том, что в нем впервые предпринята попытка комплексного анализа категорий *возможность* и *необходимость* на материале законодательных актов с учетом прагматической направленности последних. Во всех предшествующих исследованиях, посвященных анализу законодательных текстов, авторы ограничивались лишь изучением терминологических систем, толкованием юридических текстов и изучением специального языка (С. П. Хижняк, В. М. Лейчик, Т. В. Канде-лаки, W. Otto, U. Daum, Е. Батреидр.), при этом полностью выпадал из поля зрения прагматический потенциал юридических документов. Кроме того, изучение указан-

ных выше категорий проводилось преимущественно на материале текстов научнотехнической (В. К. Гречко) и художественной литературы (Е. И. Беляева, А. В. Бондарко, К. В. Школина и др.), и анализу подвергались лишь отдельные средства выражения категорий *возможность* и *необходимость*. Мы же исходим из того, что наиболее четкое представление о сущности данных категорий можно получить как раз при анализе законодательных текстов, потому что именно в законодательных текстах достигается предельно точное, конкретное определение возможного и должного поведения людей, границ возможного/невозможного, дозволенного/недозволенного, допустимого/недопустимого действия, в связи с чем в таких текстах наибольший удельный вес приобретает именно реализация категорий *возможность* и *необходимость*, специфика которой, насколько нам известно, в данном аспекте еще не подвергалась серьезному исследованию.

Материалом для исследования послужили следующие немецкие законодательные акты: Уголовный кодекс (Strafgesetzbuch) (StGB), право обязательственных отношений как часть Германского Гражданского Уложения (ГГУ) (Recht der Schuldverhältnisse), Уголовно-процессуальный кодекс (Strafprozessordnung) (StPO), Закон о статусе иностранных граждан (Ausländergesetz) (AuslG). Анализу подвергались 3000 предложений из текстов законов в различных отраслях права, содержащие средства реализации указанных категорий. Методом сплошной выборки нами было отобрано по 750 примеров из каждого законодательного акта.

Цель исследования заключается в том, чтобы выявить специфику семантической и структурной реализации категорий *возможность* и *необходимость* в различных отраслях права и определить их роль в реализации общего прагматического потенциала текста закона.

Для решения поставленных задач применялась комплексная методика лингвистического анализа: методы дистрибутивно-

го анализа, сравнительно-сопоставительный метод, описательный метод, метод количественных подсчетов, дефиниционный и контекстуальный анализ.

Анализ обширного текстового материала показал, что средства выражения категорий *возможность* и *необходимость* образуют в тексте систему и связаны между собой семантически - на основе общего значения, функционально - на основе выполнения единой коммуникативной функции, и стилистически - с учетом целей и задач коммуникации, особенностей речевой разновидности. Поэтому подход с позиции функционально-семантического поля, традиционно используемый в лингвистике для описания языковых явлений, оказался недостаточным для анализа материала исследования, так как ФСП (функционально-семантическое поле) дает лишь общезыковые представления о средствах реализации той или иной семантической категории без учета специфики их использования в отдельных речевых жанрах. Только использование ФССП (функционального семантико-стилистического поля) открывает перспективы для исследования на текстовой плоскости в составе отдельного функционального стиля. «ФССП представляет собой сложившуюся систему разноуровневых языковых средств, взаимосвязанных функционально-семантически на текстовой плоскости (в той или иной группе текстов, функциональном стиле), т. е. выполняющих единую коммуникативную функцию, обладающих единым значением»¹.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что общей чертой всех законодательных актов является преобладание в них деонтической модальности, т. е. модальности, которая, как отмечает А. П. Бабушкин, «связана с долгом, с требованиями, предъявляемыми к участникам той или иной ситуации»². Таким образом, юридические законы являются деонтическими (нормативными или предписывающими текстами) и регулируют совершение действий с точки зрения определенных правил, а основной языковой функцией таких текстов является

функция воздействия. Что же касается алетической модальности, которая может быть обусловлена как врожденными, так и приобретенными свойствами субъекта, его умениями и навыками, то данный тип модальности представлен в текстах законодательных актов крайне редко: в обязательном праве (1% примеров) и в Уголовном кодексе (1% примеров), и вообще не находит отражения в Уголовно-процессуальном кодексе и Законе о статусе иностранных граждан.

Проведенное исследование показало, что категории *возможность* и *необходимость* представлены в законах по-разному. Преобладание той или иной категории подчеркивает своеобразие отрасли права в отдельности. Так, например, категория *необходимость* превалирует в обязательном праве, в котором устанавливаются обязанности участников гражданского оборота (481 пример из 750), а также в Уголовно-процессуальном кодексе, который содержит указание на необходимость применения мер или совершение процессуальных действий и регулирует деятельность по расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел (402 примера из 750). В Законе о статусе иностранных граждан, регулирующем правовые вопросы, связанные с правами и пребыванием иностранных граждан в Германии, и в Уголовном кодексе, содержащем большое количество запретов и разрешений, превалирует категория *возможность* (соответственно, в Законе о статусе иностранных граждан - 464 примера, в Уголовном кодексе - 422 примера из 750).

Примечательно, что особенностью каждой отрасли права является наличие особого правового режима, который характеризует то, каким способом - через дозволения, запреты или обязывания - осуществляется правовое регулирование, поэтому характер содержательной и формальной реализации категорий *возможность* и *необходимость* зависит от прагматической направленности каждой отдельно проанализированной отрасли права. Так, к дозволениям тяготеет Закон о статусе иностранных граждан, к запрещениям - Уголовный

кодексе, а к обязываниям - Уголовно-процессуальный кодекс и обязательственное право, и именно поэтому в Уголовно-процессуальном кодексе превалирует категория *необходимость*, а в Законе о статусе иностранных граждан и Уголовном кодексе - категория *возможность*.

Отличия в реализации категорий *возможность* и *необходимость* в отдельных видах законодательства обнаруживаются: а) в соотношении данных категорий; б) в наборе и соотношении их частных значений и в способах их языковой репрезентации. Так, категория *возможность* представлена в законодательных актах следующими значениями: '*предоставление права*' (*Berechtigung*), '*разрешение*' (*Erlaubnis*), '*допустимость*' (*Zulassigkeit*), '*запрещение*' (*Verbot*) и '*возможность, ограниченная определенными рамками*' (*eingeschränkte Möglichkeit*). Примечательно, что для всех указанных выше законодательных актов характерно то, что при реализации категории *возможность* доминирующим значением является значение '*предоставления права*'. В обязательном праве в данном значении зафиксировано 83%, в Уголовно-процессуальном кодексе - 61,2% примеров, в Уголовном кодексе - 55,5% примеров и в Законе о статусе иностранных граждан - 51,5% примеров. Это, по-видимому, объясняется прагматическими особенностями законодательных текстов, цель которых заключается в установлении полномочий и предоставлении прав.

Соотношение остальных значений, в которых реализуется категория *возможность*, представлено в табл. 1.

Как показали наблюдения, основным средством выражения значения '*предоставление права*' является глагол *кдппен*, который служит в законодательных актах для указания на полномочия, предоставляемые конкретному лицу (судье, кредитору, следователю), например:

Der Richter kann einen Beschuldigten von der Anwesenheit beider Verhandlung ausschliessen.

Судья вправе (имеет право) не допустить присутствия обвиняемого при производстве следственных действий.

Таблица 1

Соотношение значений категории *возможность* в отдельных законодательных актах Германии (в %)

Уголовный кодекс	Обязательственное право	Уголовно-процессуальный кодекс	Закон о статусе иностранных граждан
Запрещение - 19	Разрешение - 9,5	Разрешение - 17	Разрешение - 26
Ограниченная возможность - 11	Допустимость - 4	Допустимость - 11,8	Запрещение - 13
Разрешение - 8,5	Ограниченная возможность - 2	Запрещение - 6,5	Допустимость - 8,5
Допустимость - 5	Запрещение - 0,5	Ограниченная возможность - 3,5	Ограниченная возможность - 1

Дополнительными средствами реализации значения '*предоставление права*' являются: в обязательственном праве - конструкции *berechtigt sein* (31% примеров) и *Recht haben* (1% примеров). В Уголовно-процессуальном кодексе - конструкции *berechtigt sein* (7% примеров), *befugt sein* (3% примеров), глагол *zustehen* (2% примеров), а также конструкции *Anspruch haben* (0,5% примеров) и *als ermächtigt gelt en* (0,2% примеров). В Уголовном кодексе присутствует конструкция *berechtigt sein* (0,5% примеров), а в Законе о статусе иностранных граждан - конструкции *ermächtigt sein* (1,5% примеров) и *Anspruch haben* (1% примеров).

Категория *необходимость* также реализуется при помощи целого ряда значений, таких как '*предписание*' (*Anordnung*), '*обязанность*' (*Verpflichtung*), '*обязательность совершения действия*' (*Verbindlichkeit*) и '*требование*' (*Forderung*). Все указанные значения по-разному представлены в текстах законов, а доминирующим значением для трех законодательных актов (Уголовно-процессуальный кодекс, Закон о статусе иностранных граждан и Уголовный кодекс) является значение '*предписание*', соответственно, в Уголовно-процессуальном кодексе - 58%, в Законе об иностранцах - 57%, в Уголовном кодексе - 49% исследованных примеров. При этом средствами реализации значения предписания служат конструкция *sein+zu+Infinitiv* и глагол *sollen*. Конструкция *sein+zu+Infinitiv*, как правило, используется в законах для выражения распоряжения о принятии мер или

проведении процессуальных действий, например в Уголовно-процессуальном кодексе:

Wird der Beschuldigte auf Grund des Haftbefehls ergriffen, so ist er unverzüglich dem zuständigen Richter vorzuführen (StPO, § 115, S. 40).

Если обвиняемый задержан на основании постановления об аресте, то он должен быть немедленно доставлен к компетентному судье.

Что касается обязательственного права, то в нем преобладает значение '*обязанность*' - 69% примеров. Это объясняется, по-видимому, ролью обязательственного права как части гражданского права в регулировании экономических отношений в обществе. Иначе говоря, обязательственное право имеет дело не столько с правонарушениями, сколько с организацией обычных имущественных отношений. Именно поэтому оно содержит минимальное количество запретов и максимум возможных дозволений и обязанностей. Значение '*обязанность*' реализуется в текстах законов при помощи глаголов *verpflichten* и *sich verpflichten*, а также конструкций *haben +zu+Infinitiv* и *verpflichtet sein*. Соотношение остальных значений, в которых реализуется категория *необходимость*, представлено в табл. 2.

Нами установлено, что на распределение средств реализации категорий *возможность* и *необходимость* большое влияние оказывает семантическая перспектива высказывания.

Таблица 2

Соотношение значений категории *необходимость* в отдельных законодательных актах Германии (в%)

Уголовный кодекс	Обязательственное право	Уголовно-процессуальное право	Закон о статусе иностранных граждан
Обязательность - 22	Предписание - 19	Обязанность - 22,5	Требование - 23,5
Требование - 20	Требование - 9	Обязательность - 18,5	Обязанность - 18,5
Обязанность - 9	Обязательность - 3	Требование - 1	Обязательность - 1

Так, с подведением события под определенный тип семантического предиката связан выбор одного из элементов ситуации на позицию логического субъекта, что является важным для нас, поскольку средства реализации категорий *возможность* и *необходимость* могут различаться в зависимости от позиции логического субъекта, от того, кому из участников юридической ситуации приписывается определенное действие. В исследованных законодательных актах на роль логического субъекта могут быть выдвинуты:

1) инстанция (например, суд, Ведомство по делам иностранцев) или должностное лицо (следователь адвокат);

2) участник юридической ситуации (субъект права) (обвиняемый, иностранец или кредитор);

3) действие (обыск, конфискация, допрос);

4) объект воздействия. Эти четыре возможные перспективы влияют как на распределение средств выражения категорий *возможность* и *необходимость*, так и на их содержательную интерпретацию. Так, например, глагол *verpflichten sich* (*брать на себя обязательство*) используется в обязательном праве только в том случае, если на позиции логического субъекта выступает лицо:

Durch die Annahme eines Auftrags verpflichtet sich der Beauftragte, ein ihm von dem Auftraggeber übertragenes Geschäft für ihn zu besorgen.

Принимая поручение, поверенный обязуется исполнить дело, возложенное на него поручителем.

Глаголы *obliegen*, *unterliegen*, *bedürfen* имеют место в Уголовно-процессуальном кодексе только в том случае, если на позицию логического субъекта выносятся действие, например:

Die Überwachung obliegt dem für die Entscheidungen nach § 455 zuständigen Gericht.

Надзор возлагается на суд, полномочный принимать решения согласно § 455.

В результате проведенного исследования нами были выявлены средства выражения, характерные только для конкретных законодательных текстов. Так, например, только в Законе о статусе иностранных граждан можно встретить прилагательные со значением обязанности (*visumpflichtig*, *ausreisepflichtig*), сочетание *ermächtigt sein* - в значении наделения должностного лица полномочиями для осуществления действий, и *erlaubt sein* - в значении разрешения. Только в Уголовно-процессуальном кодексе можно встретить конструкцию *statthaft sein* (в значении допущения) и *verboten sein* (в значении запрещения), а также глагол *zustehen* в значении предоставления права. Для обязательственного права и Закона о статусе иностранных граждан характерно использование глагола *sich verpflichten* в значении обязанности. Только в Уголовно-процессуальном праве имеет место конструкция *brauchen+zu+Infinitiv Passiv*, реализующая значение необходимости, обусловленной нормами закона. В Уголовном кодексе в значении необходимости осуществления действия используется прилагательное с суффиксом *-bar* (*strafbar*). В трех законодательных актах (за исключением Уголовного кодекса) зафиксиро-

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

вана конструкция *zu+Partizip I (der zu ersetzende Betrag, die seinem Pfandrecht unterliegenden Sachen* и др-л.

Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что категории *возможность* и *необходимость* являются преобладающи-

ми категориями в законодательных актах. Они представлены в каждом тексте закона и реализуются в зависимости от прагматической установки целой системой частных значений, соотношение которых варьируется в различных отраслях права.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бедрина И. С. Функциональная семантико-стилистическая категория гипотетичности в английских научных текстах. Екатеринбург, 1995. С. 4.

² Бабушкин А. П. Возможные миры в семантическом пространстве языка. Воронеж, 2001. С. 15-16.